

Му Сюэши вздохнул и, оглянувшись на лицо Третьего принца, почувствовал, как его недавно обретенная смелость снова угасла.

— Нет, не надо ничего делать, я просто... Эх... Си, не заставляй моего учителя жить в таком убогом доме. Там грязно и воняет. Мой учитель так много умеет, почему ты его понизил в должности?

Третий принц медленно смывал плёнку с лица Му Сюэши, открывая его поразительную красоту. Хотя он видел это лицо бесчисленное количество раз, на этот раз его охватило странное чувство, которое он не мог объяснить.

Лицо всё ещё было слегка опухшим от ударов, но под воздействием дыма оно стало розовым, приобретая особую изысканность. Принц придвинулся ближе, намереваясь поцеловать эти милые губы.

— Подожди! — Му Сюэши внезапно преградил путь двумя тонкими пальцами.

Третий принц приподнял бровь, выражая недовольство, но Му Сюэши с упрямым видом настаивал:

— Пообещай мне, что переведёшь моего учителя в другое место.

— Су Жухань обычно не живёт во Дворце ледяного предела. Он скитается повсюду и сам находит себе жильё. В последние дни он лишь временно остался там, чтобы позаботиться о тебе.

Увидев, что Му Сюэши всё ещё не понимает, Третий принц проигнорировал его сопротивление и поцеловал его, а его руки, скрытые под водой, начали действовать более смело.

— Мне не нравится, когда ты упоминаешь другого человека в моём присутствии, — прошептал принц, целуя мягкую мочку уха Му Сюэши.

Дыхание Му Сюэши участилось, он пытался уклониться от рук принца и, тяжело дыша, проговорил:

— Он... просто... мой учитель...

Третий принц, видя растерянное выражение на лице Му Сюэши, почувствовал ещё большую привязанность. Он нежно целовал его лицо, одновременно доставая флакон с лекарством и осторожно нанося его.

Му Сюэши с удовольствием наслаждался заботой принца, прикрывая глаза и зевая, как маленький котёнок, проявляя ленивую расслабленность.

Однако выражение лица Третьего принца начало меняться. Он заметил, как на безупречном лице Му Сюэши появились пятна, а затем мелкие красные точки, которые постепенно становились фиолетовыми и распространялись.

Отравление!

Принц вздрогнул, его руки задрожали. Му Сюэши тоже почувствовал нечто странное на своём лице — невыносимый зуд. Он поспешил почесать лицо.

Ощущение становилось всё более мучительным. Му Сюэши открыл глаза и посмотрел в воду озера, обнаружив, что его лицо стало опухшим и уродливым. Он знал, что царапание оставит шрамы, но зуд был настолько сильным, что он не мог удержаться.

Царапины быстро начали выделять белую жидкость, и лицо стало выглядеть ужасно. Третий принц схватил его за руки, но Му Сюэши не мог сдержаться и отчаянно сопротивлялся.

Принц поспешил собрать несколько тростников с берега озера Линцзы. Тростник, растущий рядом со священной водой, обладал целебными свойствами и мог нейтрализовать яд. Раздавлив их, он нанёс сок на лицо Му Сюэши, и зуд постепенно утих.

— Что происходит? Это аллергия? Или меня слишком сильно ударили? — пробормотал Му Сюэши.

Как бы то ни было, разрушенная внешность стала реальностью. Увидев, как мгновенно изменилось выражение лица Третьего принца, Му Сюэши почувствовал ледяной холод в сердце. Принц явно заботился о его внешности. Даже малейший изъян мог оказаться для него невыносимым.

Столкнувшись с испуганным взглядом Му Сюэши, Третий принц смягчил свой мрачный взгляд и нежно погладил его волосы, спокойно сказав:

— Всё в порядке. Во Дворце ледяного предела сыро и холодно, поэтому появление таких симптомов на твоём лице неудивительно. Просто не трогай его руками.

Му Сюэши полностью потерял прежнее настроение. Он надеялся порадоваться, прежде чем раскрыть свою истинную сущность, и считал, что помог своему телу восстановить справедливость, что было своего рода компенсацией. Но этот случай лишь приблизил его к жестокой реальности.

Увидев потухший взгляд и натянутую улыбку Му Сюэши, Третий принц тоже почувствовал тяжесть на душе. Сегодня утром двое слуг дали Му Сюэши двадцать пощёчин, и теперь его лицо было изуродовано. Это было слишком очевидно!

Принц отнёс Му Сюэши в комнату, осторожно уложил его на кровать и накрыл одеялом. Лицо,

снова покрытое плёнкой, вернулось к своему обычному виду, и никаких аномалий не было видно.

— Спи, ты устал, — мягко уговаривал Третий принц, поглаживая длинные ресницы Му Сюэши.

Эта редкая нежность не принесла Му Сюэши успокоения. Чем лучше к нему относился принц, тем больше он хотел завладеть этим лицом и этой личностью. Он ненавидел свою лицемерие и эгоизм, понимая, что не должен так поступать, но всё же жаждал этого.

— Си, если моё лицо не восстановится, ты бросишь меня?

Третий принц собирался немедленно отправиться к императору, но, услышав слова Му Сюэши, остановился. Он наконец понял, что беспокоило Му Сюэши. Видя печаль в этих прекрасных глазах, принц почувствовал скрытую радость.

Му Сюэши начал беспокоиться о том, как он выглядит в глазах принца, и боялся, что его бросят из-за какого-то изъяна. Раньше, будь он холодным или весёлым, он никогда не вызывал такой жалости.

После купания грудь Му Сюэши была розовой, как у новорождённого, гладкой и нежной. Неудивительно, что сегодня в зале столько министров смотрели на него с замиранием. При одной мысли об их непристойных лицах Третий принц испытывал отвращение.

Принц без колебаний прикоснулся губами к этим алым губам, словно внешность Му Сюэши не имела для него значения. Он хотел дать Му Сюэши безмолвное утешение, и даже если противоядие не будет найдено, принц не бросит его.

Их языки сплелись в страстном поцелуе, а тело Му Сюэши уже было готово к действию, скользя по гладкой груди принца с соблазнительной улыбкой на лице.

Выражение Му Сюэши заставило принца улыбнуться, хотя внешне он оставался спокойным. Му Сюэши, казалось, был недоволен своей «победой» и, видя, что принц не реагирует, отстранился, фыркнув, и выскользнул из его объятий.

Принц, заметив, что Му Сюэши притворяется обиженным, начал дразнить его, и вскоре Му Сюэши уже тяжело дышал. Хотя на лице всё ещё читалось недовольство, его тело уже сдалось.

В конце концов, Му Сюэши оказался раздетым и прижатым к кровати. Не желая быть в проигрыше, он потянулся к одежде принца, пытаясь перевернуться. Однако принц одной рукой остановил его, и все попытки Му Сюэши воздействовать на его точки окончились неудачей.

Увидев, как принц берёт флакон с душистой росой, Му Сюэши испугался и, пряча лицо в одеяле, пробормотал:

— Не бери её, она так долго не использовалась, возможно, испортилась. Если не подействует, мне будет больно.

Но принц не собирался отступать и даже приказал Цин Я лично принести её в комнату. Увидев, как она входит, Му Сюэши поспешил прикрыть свои интимные места одеялом, покраснев, как варёный рак.

Теперь все во дворе узнают, что я с Третьим принцем... — думал он, чувствуя, как лицо горит от стыда.

Внезапно что-то мягкое коснулось его самого чувствительного места, и Му Сюэши, несмотря на желание двигаться, был крепко прижат принцем. Язык принца ласкал его, вызывая почти безумное удовольствие, и он не мог сдержать стонов.

— Ммм... нет...

В то же время палец принца легко скользнул внутрь, нанося душистую росу и одновременно исследуя. Когда он наткнулся на определённое место и надавил, Му Сюэши вздрогнул.

<http://bllate.org/book/15425/1364666>